

Эльмир Нойски

*Куртизанки
души*

Эльмир Нойски
Куртизанки души

«Издательские решения»

Нойски Э.

Куртизанки души / Э. Нойски — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902945-4

Здравствуй. Этой мой первый сборник стихов. И он, конечно, про любовь. но здесь ты не найдешь возвышенных слов о ней. Я попробую рассказать другую правду. История начинается с декабря 2013 года, глубже заглянуть не хватило смелости. Есть уникальная возможность увидеть, как менялось мое отношение к любви и кем я стал на сегодняшний день. И да, наслаждайся, узнавай себя, печалься. Иначе, тебе даже не стоит открывать это.

ISBN 978-5-44-902945-4

© Нойски Э.
© Издательские решения

Куртизанки души

Эльмир Нойски

Иллюстратор Эльмир Нойски

© Эльмир Нойски, 2018

© Эльмир Нойски, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-2945-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

к тебе пока еще не истрачен
продолжай палить картечью. потолок небо снова снегом плачет. вместо пуль издаю лишь
осечки

мимо проживают какие-то люди пачками
пальцы чернилами испачканы
всех старых закинул в душевные печки
чтобы забыть, что было до тебя
достал листы совсем чистые
наверно окружение
снова скажет
иди-ка лечись ты

потерял аппетит. что-то бормочу себе потише. уснуть выходит лишь с захода третьего
кажется принял тебя в себя чуть лишнего.
телефон прибил к левой ладони, помню обещала позвонить на той неделе. снова заболел
что ли, тебе же просто невдомёк
был ли я
или же мимо пролетела пуля

влюбился в шарф
что у тебя на шее
твой зрачки вяжут нити внутри меня
от этого все паршивей
подскажи мне пароль от своей улыбки
отправляю письма, не зная адресата
помню твой не сладкий кофе
сверху сливки, мои стихи терапия в моей палате. я стал нервным дыханием в телефонном
аппарате.
в тот вечер

я потихоньку прощался с городом, мог бы остаться
но ты не захотела стать весомым поводом.

Я видел мраморный гранит в ее глазах, и сразу страх
что не увижу больше, продлить бы эти секунды
успеть бы больше
чем начерчено случайно
мы станем
знаю станем лучше

пьяный
весь такой тревожный
глаза расслабленные,
мысли разогнал
до предела раскаленные. моя память камень
твой образ как живопись на скальной,
я все так же по чужим
пиджачок притален

Я усталый, исчерпал знаешь себя на части
под ногами лужи, снег немного талый
мысленно говорю прости.

Маленькая
моя маленькая Этейлла
сильная
всю ночь твое тепло мне нежность пело.
Следил как спишь
носом сопишь, боюсь пошевелиться
обнимаешь будто бы кричишь.
идеальная
в чем подвох скажи,
не плачь прошу
это наше время, внизу оставим прошлых, оставим этажи
снимем маски, смоем гримы.
твой браслеты. ты видишь насквозь меня,
твои ножки по парапету,
серьезные для тебя куплеты
возьми за пальцы
веди по свету.
странная ну точно, отвечаю.
хочу тебя
границы различаю.
приворожила,
ругаешься, я улыбаюсь

меня к себе пришила,
страшно.

замки
сдернуть бы все запреты,
с тобой от глаз уйти
испорчен прошлым, фиалка, ты пойми
Внутри теперь твои сады
сердце заколочено
испачканы листы

элементами, разными деталями
слишком сокровенное
воспет родительскими моральями
между переулков потеряны
впитаны
глазами шакальими

держи, слышишь не отпускай
со мной дни ломай,
излечи
если нужно меня меняй.

Играйте ноты грустью
ломает душу ну и пусть
ломал колени
падал, теряя кости
все закончилось слишком просто,
на лестнице
все тот же белый кот толстый,
в памяти
все те же черные ресницы
птицы
что провожали наши чувства,
не успел я тогда тобой напиться

теперь ты жена чужого
А я лечу в груди
все то что после тебя сожжено

Заводишь сквозняком
где-то рядом, но особняком.

движения картонные
вязкие, монотонные
глаза пустые бездонные
как два щенка
замерзшие бездомные

покрывало боли тебя укрывает
толи еще будет,
там наверху
кто-то драму по тебе снимает
демонам на потеху

а ты все по работе
да по хобби,
каблучками мимо центра
по обыденной дороге
мимо моей печальной тени.

Твои чулки и глупая помада,
такая яркая
наглая,
падкая на похоть, нелюбовь
а мне большего не надо.

ты пьешь поганый виски
даже не запивая, даже не морщась.
с утра кину тебя в черный список,
ты не поймешь и уж точно не спросишь.

я полюбил тебя тогда
не за зеленый запах глаз, заметив пропасть в них,
не им таскал килограммы фраз.

насколько глубоко ты можешь
насколько стонешь громко,
актерский разыграв оргазм.
часы натикали восемь ровно
цвет помады вокруг губ размазан, аккуратно, но безобразен.

ты уснула.
ты проснулась.
дверь оставь открытой.
прикоснулась,
я не бритый.
Отвернулся, отвернулась.

Грустные лица.
как в комиксах коробки домов.
мне интересно что теперь тебе снится, между нетеплых дворов.

мне интересно кто терпит тебя непослушную, кому по утру улыбку и завтрак в постель.
холодный сломанный душ, сука как же все тошно,
и поило ломает, сужая на шее ремень.

а еще,
я все чаще смеюсь без причины.
все чаще скучаю по дому.
все реже читаю, все больше по винным
все дольше с другими подонок.

раньше бесили твои угольные пряди, раньше любил подзабыть о тебе.
теперь бесит все, бесит табак и продажные бляди
бесит что свой в этой быдло толпе.

нет нет, я к тебе не с приветом. просто сказать не успел
просто знай, что не было спето,
в тот безобразный холодный апрель.

все просто. чтобы писать-
я не напиваюсь в хлам, не убиваюсь дрянью что припрятал в джинсах той зимой. я просто
влюбляюсь в паршивых дам
и становлюсь для них подонком.

не хорошо. а разве лучше лгать под утро, стирая простынь дешевым порошком
и лечь пораньше в какую-нибудь субботу, пряча нос от улиц с шумным запашком.
и вы, простите, кто грел меня в постели. я вам стихи писал, вы покупали мне в бутылках
пиво. ругались что пью так много, курю так часто. признайтесь, все же было очень мило, когда
ломали ребра мне, а я вникал лишь в лисьи бедра.

по утру, не провожал, сопел уныло. как то так. однажды потеряв и голову и сердце, внутри
все как то поостыло.

на рентген. на снимке все нормально. нет дыр что ты оставила. беру шило
и делаю пару отверстий. расстановочно, медленно. как только ты умела.
одну в солнечном сплетении. другую прямо в сердце и побольше. думаю, в этом ты была
гением. наверно свинцовыми не убило б хуже.

иду по улице. прохожие, машины и дома впритык к дороге. ищу твои угли в этих лицах,
сколько уже прошло?

достаточно, чтобы все позабыть.
заснуть. и проснуться в тот хороший день. когда судьей нам будет только бог,

когда мы станем друг другу никем.

замкнутость в уши. в большом городе как будто в глуши. слышишь, как гравий мелко играет

в укромных склепах души.

сердце давно не брудершафтит с нутром. утром глаза перестали блестеть. весне дарили себя и стихи, стихли глаголы, укрылись шарфом.

мы потерялись на скользких проспектах. пропитые насквозь, пропитаны грязью. мы не успели сказать те три слова, нагло сжигали нежные связи.

ты не осталась. я надменно и гордо уходил в никуда. мы не старались, а может боялись выбрали легкое «нет»

вместо честного, но трудного «да».

хмурая женщина из окошка ларька

выдаст бутылку ликера, пачку винстона. я всем этим заем кусочек торта довольный у сквера на пристани.

прочту пару страниц из назойливой книги, чтобы как то сдержаться от бреда. мои ноги устали или снова ленивы, или слишком заношены кеды.

дай мне руку свою, не бойся. я вложу в нее пистолет.. нет нет, ты ошиблась, не красную розу. прошу, передай свой последний привет,

забей пулю мне в лоб, вторую нежно введи за сердце. не жмурься.

это легче чем царапать мне грудь, это легче необузданной мести.

радио настроил на волну рассвета. привет, незнакомка. скомканы в твоих зрачках все запахи лета

и пусть

все начнется в эту субботу, купим к друг другу пару билетов.

губы джоли на пару с осанкой монро

тебе уступают бесспорно. как жаль что решила ты стать куртизанкой души-нервами

платим за моральное порно.

ты моя недопитая бутылка портвейна. прости, я решил завязать с жизнью поэта.

просто все стало каким-то келейным, просто мы спели паршивым дуэтом.

терпкая, как старое испанское вино. под разводные

слезы скрываешь, масляными кроешь панно. мыслями гонишь меня далеко, а мне без тебя себя не дано.

я предал тебя. нет даже, я предал обоих. нам бы простить друг друга

и вместе клеить обои.

как раньше умиляться Дали. я буду писать стихи, ты снова под лампой пачкать холсты,

слышишь, прошу, ты только попробуй простить.

твои глаза-
две зимние орхидеи. внезапно на острие пуль всадили сердце, разорвав на клочья.
теплыми ночами спасал лишь виски, старые виниловые диски
и как ни странно, малознакомый Достоевский.
твои локоны
попускали разноцветных птиц, что поклевали дно моего сознания. я снился, на блокнотах
ломаю тобою кисть, ломаю кремнёвые принципы, ошибся
в оттенках твоего мерцания.
когда ты уходила – бетонные коробки построек жеманно оделись в дождь. проспекты
лизали губами лужи, этажи кидало в шизофрению, подворотни в дрожь.
потом как валидол, вроде выглянуло солнце. честно, плохо помню этот день. позже понял
за тобой ушел и я,
а здесь,

заделалась в поэты
моя больная пустая тень.

ее глаза. я в них успел заметить хаос, смесь железа и зеленого болота. я лип дыханием
в твои скулы
и жду тебя
как ждут луну глаза койота.
поэт. весь в ртути. мне двадцать четыре. и да, нелогичен. ты скажешь: «разве нам
по пути?». улыбнусь, угощу десертом клубничным.
ты просто
глубже потрогай мне душу. предложи сходить покурить. давай босыми походим
по лужам, оформим чувства хотя бы в кредит.
песочная шея. ты мой июль, моя иссия.

за обоями теплых тонов всего лишь холодные стены. и в ряд застроенных бетонных домов
люди умирают, люди теряют друг друга.
вдоль тротуаров
облизанных утренним ливнем, важно плетутся больные мечты. человек сходи на смену
и закончи день дешевым пивом, чтобы дотла себя сточить.
у вас поцарапаны души, и мысли теперь в крови.
я знаю, чем вас утешить-
просто любите по любви, не думая, что это значит.

ступени подъезда как кости на теле, обмотаны тканью теплых людей. каждую ночь сон в холодной постели, мы стали бесспорно немного грубей.

мы стали слишком серьезны, чтобы любить. мы снова в болоте дурацких событий. твои локоны ветер срывает, срывая нашу красную нить.

конечно, однажды мы станем взрослее. раскидает судьба по разным мирам. ты просто поймешь насколько с ним пусто, а я не забуду достроить наш храм.

мокрое сердце, выжженная грудь, наши потерянные лица. ты мой Освенцим в платье из мук.

длинная ночь, бессонное утро, все слишком просто-
ты моя карма пьяного стука.

странные люди, ненужные старые мысли. ты моя сладость с оттенком хичкока.
белый потолок, влажные женщины. я не один,
только хули вот толку.

в постели-

она чуть проще проститутки, не знает много поз и стонет тише. я в прокуренной квартире коротаю уныло сутки, закрываю уши

чтобы без нее тишину не слушать, и перепонки рвут немые стуки.

я тебя случайно скушал.

она не любит пить что покрепче, ненавидит «волка» Стейнбека. ее медовые зрачки – мой тлен и кича, на решетках ее запах, держу тебя за плечи.

наложи на сердце снимок
или выжги. я тебя искал
еще во времена бетонных дней
в этой неправдивой жиже.
и не нашел,
теперь не те мне стали ближе.

пыль на подошве старых кед. за спиной сумка. В ней Кафка и черный чай. у тебя с Москвы на вечерний билет. я здесь немного без тебя одичал.

я взволнован наверно. Впервые за полгода. осторожно смотрю в лица прохожих. в самых разных углах этого милого города

о тебе осень шепчет у шеи по коже.

я с работы домой. Из дома обратно. ем немного, но писать почти перестал. и вроде все хорошо, и вроде все внятно, и все так же винстон сжимает гортань.

отмеченная маем, привет тебе. твоим конвертам, что пахнут чем-то родным. сердце, прости, ты кажется снова в беде. дай бог, чтоб оно еще было пригодным.

На общем балконе ветер срывает уголек сигарет. Зима нагло смеется в лицо минусом ртути. Мы пьяные замерзшие встречаем рассвет, чтобы снова под вечер сбиться с пути.

Зачем ты плачешь голосом джульетты. Мне нужен смех твой каждую секунду. Это все уже куда-то под вены мои вшито. На замерзшие пальчики маленькие дай подую.

Онемевшими пальцами,
нащупав шарф на шее,
сдавить хотел,
но поздно.
Ты меня к себе уже пришила.
и я,
поддавшись,
пришился тоже.

Ну и рожу
теперь
у нас двоих.
Один смеется,
когда другому хорошо.
Другой грустит,
когда первый злится.

эта больная любовь
которая
больше
никому не снится

Она постоянно
хотела трахаться.
А я,
будь проклят,
просто любил ее.
и видел
кольца
на ее безымянных пальцах.
Если
мы пили
что-то крепкое:
скотч или виски-
в наш симбиоз приходила ссора.
она вырывала полку,

я кидал
все барахло в сумку,
но
вся эта история,
кончалась тем
что я
хватал ее сзади,
и мы продолжали выжимать все соки.
бывало,
спал на полу.
Полупьяный с утра
возвращался к ней.
а потом
все забывали.
Все хорошо,
но проблема была в том
что она постоянно хотела трахаться,
а я просто любил ее,
ища в бутылках красного
запасы кальция.

даже солнце,
сев,
однажды не взойдет.
даже океан,
самый большой,
однажды иссохнет.

так же и люди,
любимые друг другу,
однажды теряют силы.
превращаясь в капли.

комично,
не правда ли

новый вид связи-
любовь в перемешку с едкими газами
поперченная матом
и тяжелыми словами
от которых хочется плакать,
и эти двое ведут себя как два слабоумных примата,
или коты на крыше в марте.
через полчаса
утихнут эмоции, нарывы останутся.

через полчаса
лягут пальцы на пальцы.

а ведь еще чуть-чуть
и разные станции

эта женщина истерит
снова
и снова.
ей надоели мои пьянки
и эти стихи
о ней
о нас
про шлюх и бродяг.
Я сижу на кресле с бутылкой темного вина
наблюдаю как она собирает вещички.
и ее сложно выстроенные слова
не на что не годны
но очень близки.

«ты гребаный конформист, к тому же трус!
и плюс твоя квартира похожа на свалку».
я киваю головой, смотрю за движением твоих волос,
мне нравится цвет твоего яркого лака.

ты продолжаешь хождение по трупам.
плачешь. смеешься. куришь одну за одной.
ты как прогнозы мартовской ртути,
всегда считал тебя
немного больной.

ты кидаешь в меня вазу. какого черта.
я вскакиваю, валю тебя на постель.
ты сегодня не доедешь до аэропорта,
я не отправлюсь на ночь в бордель.

звезду с неба
с полу запутанными тонами
мне достать бы
руками
и спрятать глубоко в груди

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.